

Легко ли быть брендом?

В редакцию "Культуры" пришло письмо от великой балерины Майи Михайловны Плисецкой, в котором она рассказывает о ситуации, уже известной нашим читателям. Позвольте себе ее напомнить. Немногим более года назад балетный мир был взбудоражен конфликтом, возникшим между Майей Плисецкой и руководителем труппы "Имперский русский балет" Едимином Тарандой. Тогда в продаже появилась серия косметических препаратов "Майя Плисецкая", оформленная портретом балерины с ее автографом под аннотацией к применению. Как рассказывал Таранда, звезда дала право некоммерческому фонду "Имперский русский балет" (сама Майя Михайловна была Почетным президентом фонда) использовать бренд "Майя Плисецкая", включающий имя, фамилию, отчество, полиграфически исполненный автограф, ее фото и художественные изображения на печатной и сувенирной продукции. Согласно договоренности все это может размещаться и на художественной упаковке продуктов питания, косметических, парфюмерных и других товаров, выпускаемых под маркой "Имперский русский балет". Прибыль собирались использовать в целях популяризации русского балета, а именно вкладывать в развитие балетных школ, студий и в постановки.

В декабре уже позапрошлого года Майей Михайловной было написано письмо следующего содержания: "Впредь до выяснения всех обстоятельств, связанных с незаконным выпуском крема "Майя Плисецкая" с моим факсимиле, прошу снять мое имя в качестве Почетного президента Имперского балета, а также балетной школы. Я никогда прямо или косвенно не называю его рядом с именем Г.Таранды. Тогда все СМИ комментировали конфликт, пророчили громкий скандал, но ожидаемого результата, казалось, не получили. Сегодня Майя Михайловна объясняет сложившуюся

ситуацию. Мы публикуем письмо великой балерины и готовы предоставить возможность высказаться и второй стороне, участвующей в этом конфликте.

Уважаемый господин редактор!

Уже четырнадцать месяцев история с лечебными кремами моего имени муссируется прессой и озвучивается с экранов телевидения. Все это время я молчала. Но настал момент заговорить и мне. Тем более что вся информация, которую слышали и читали люди, была совершенно одно-сторонней.

В 2000 году руководитель "Имперского русского балета" Г.Таранда обманным путем получил мое разрешение на безвозмездное использование моего имени "для развития русского балетного искусства". Обманым, так как без предупреждения заявился ко мне домой, когда я была одна, с некоей молчаливой дамой, мне не представившейся и запомнившейся лишь тем, что стыдливо отводила от меня глаза. Я должна была что-то подписать. Что подписать? На какой срок? "На два года, Майя Михайловна, нам балету надо помочь", — с лучезарной улыбкой убаюкивал меня Таранда. Конечно же, я совершила ошибку — очков под руками не оказалось — и наспех подписала бумагу, не прочтя ее. Но я поверила Таранде на слово. В спешке я не поняла, что дама, приведенная ко мне домой Тарандой, была, как это теперь выяснилось, нотариусом города Москвы Уразовой Р.Р.

Нотариус Уразова Р.Р. не вручила мне подписанную мною бумагу. Она отдала ее Таранде.

Осуществив задуманное, Таранда стал мало-помалу прекращать какое-либо общение со мною. Не информировал меня о творческих и гастрольных планах коллектива, о постановочных намерениях "Имперского балета", хотя я все еще числилась его Почетным президентом. Ни единого раза не поздравил меня ни с Новым годом, ни с Днем 8 Марта, ни с днем

рождения. На премьерные спектакли "Имперского балета" я не приглашалась. Доходили до меня лишь недобрые отзывы о его новых постановках — плохо со вкусом, удручающе слабая хореография. Многие способные солисты покинули труппу Таранды со скандалами. Говорят, платит гроши и хамит. Талантливая танцовщица Ольга Павлова (она ныне прима в одной из престижных американских компаний) жаловалась мне: "Я сказала Таранде, что нельзя так безбожно общаться с людьми, на что он ответил: мол, голодные всегда найдутся..." Текучесть в труппе, как мне рассказывали, стала катастрофической. Месяц-два, и люди уходили от Таранды. В гастроль "одноразово" приглашались солисты из других коллективов.

Потом начались скандалы. В Финляндии я наткнулась на стайку милых девиц в желто-лимонных кофточках с буквами на груди — "Школа Майи Плисецкой". "Мы учимся у вас в школе", — был дан мне ответ. Затем мой давний приятель сообщил, что его внучка учится в московской "Школе Майи Плисецкой". "Только больно дорого это стоит", — чуть с упреком сказал он мне. Из Интернета друзья перепечатали море моих рекламных фотографий, зывающих в "Школу Майи Плисецкой..."

И наконец, летом 2004 года в моем литовском доме раздался звонок. Женщина из Японии сказала, что с великим трудом достала мой литовский номер:

— Ваш представитель Таранда ни за что не желал дать мне его. Но я хотела поговорить с вами напрямую.

— Но кто вам сказал, что Таранда — мой официальный представитель? — спросила я.

— Таранда показал мне бумагу с печатью.

— А какое дело привело вас ко мне?

— Мой муж богатый человек. Он влюблен в балет. И мы хотели бы открыть в Токио балетную школу вашего имени. Но Таранда залросил с нас за это триста тысяч долларов налич-

ными. Нам это дорого. Может быть, договориться с вами напрямую будет для нас дешевле...

Вернувшись осенью в Москву, я потребовала от Таранды объяснений по поводу бумаги, которую показывал он даме из Японии.

Таранда начал клясть. Я настаивала. Тогда после длительных лукавств, уверток и сладких улыбок он показал мне и Щедрину эту бумагу. Это была нотариальная бессрочная доверенность, что все, касаемое меня и моего имени, находится во владении улыбчивого Таранды. Вот это вероломство!

В тот же день я нотариально отозвала этот бессовестный и самоубийственный документ. Какое счастье, что дама из Японии дозвонилась до меня в Литву!..

Тут подоспели и лечебные кремы моего имени ("профессиональная серия"), как печатно анонсировано на коробке) от отеков ног, от синяков и ушибов, антиварикозный гель-бальзам для ног, для ступней...

С моим изображением (кстати, фотография американского мастера Ричарда Аведона, чьи права охраняются во всем мире, и плюс еще рисунки нашего художника В.Шахмистеря, чьи права тоже должны быть охраняемы). С моими пространными рекомендациями, заверенными моим факсимиле "Майя Плисецкая". Никто не считал нужным спросить на то моего согласия, просто проинформировать меня — кремы-то лечебные. Я их в глаза не видела, не пробовала. Как я могу их рекомендовать, да еще для избавления от серьезных недугов?.. А вдруг кремы нанесут непоправимый вред страдающему? И я буду виновата в том. Мне представляется это бесстыдством и цинизмом.

На мое гневное запретительное письмо, незамедлительно отправленное заказной почтой по адресу, указанному на коробке крема с моим аведоновским фото, пришел официальный ответ, что фирмы "Оздоровительные биотехнологии", выпустившей кремы, по указанному адресу

нет и никогда не было. Хорошенькое дело!

Позднее, когда информация о "моих кремах" просочилась на телевидение, фирма "Оздоровительные биотехнологии" внезапно объявила и стала предлагать мне деньги, чтобы уладить надвигающийся конфликт. Но я отказалась и подала в суд в надежде, что есть в России судебная справедливость. Тем более все окружающие говорили, что дело очевиднейшее и беспримыслие. Ан нет. Волокита продолжалась год. Наконец судья Мещанского суда г. Москвы госпожа Берещак дважды отказала мне в иске.

Но почему не выпускать самому Таранде лечебные кремы "Едиминос Таранда" от всех травм и болезней, зачем ему мое имя?..

И сегодня кремы благополучно и повсеместно продаются, в том числе и за рубежом. Деньги, верно, небольшие. Не одно "Лебединое озеро" можно одеть, обуть и декорировать... Но Таранда продолжает, несмотря на мой запрет, эксплуатировать не свое, а мое имя. Публика покупает билеты (всем импресарию это, верно, выгодно), лицезреет мое фото и мое имя на гастрольных афишах. А потом начинают ко мне звонки — что же вы не приехали, обманули нас, мы вас так ждали, приготовили приемы и встречи. За последние лишь время я получила подобную информацию из Германии, Греции, Израиля, Испании, Финляндии, Болгарии и многих городов России. Несколько дней назад, к примеру, из Сочи.

Я требую снять мое имя с титров любой балетной компании и в первую очередь мою "шапку" с труппы Таранды. Я прошу всех, кто прочтет это письмо, разоблачать самозванство и авантюризм. Коли наша судебная система, призванная, видимо, лишь в теории разоблачать и наказывать обманщиков и прохвостов, потакает не правде и беззаконию.

С уважением,
Майя ПЛИСЕЦКАЯ
24 января 2006 г.